Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М. : Рус. яз., 2001.
2. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие (заметки о взаимодействии концептов) // Логический анализ языка. М. : Наука, 1990. С. 7–32.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1976.
4. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Категории // Лингв. энцикл. словарь. М., 1998.
5. Желтов Ю.В. Категория инобытия в философской онтологии, науке и практике: автореф. дис. … канд. филол. наук. Ниж. Новгород, 2003.
6. Захарова Е.П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. С. 12–19.
7. Корепина Н.А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости : автореф. дис. … канд. филол. наук. Иркутск, 2009.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Н.Д. Арутюновой, В.А. Виноградова, В.Г. Гака и др. М. : Большая рос. энцикл., 2002.
10. Малахов В.С. Парадоксы мультикультурализма // Иностр. лит. 1997. № 11. С. 171–174.
11. Недобух С.А. Когнитивно-коммуникативная категория персональности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002.
12. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория : дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2010.
13. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингв. вестн. 2002. Вып. 4. С. 87–94.
14. Шаманова М.В. Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории *общение*) : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2009.

Otherness in the system of linguistic categories

There is covered the issue of otherness in the Russian language, considered in the broadest aspect (as a category of philosophy and logic) and in a narrow aspect (as a category of linguistics). There are sorted out the signs peculiar to otherness as a communicative category.

Key words: *otherness, communicative category, semantic field "other", categorizing semantic sign, category of graded opposition type, function of communication process regulation.*

С.И. КРАССА, В.Г. ДУДКИНА
(Ставрополь)

ФРАЗЕОЛОГИЯ vs ИДИОМАТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются подходы к неоднословным сочетаниям в сопоставлении концепций фразеологии В.В. Виноградова и идиоматики И.Е.Аничкова. Приводятся доводы в пользу того, что идиоматика имеет больший потенциал в теоретическом и прикладном аспектах. Показывается, каким образом идиоматика может быть использована для семантического дефинирования в словаре английского языка и для лексикографического описания русского арго.

Ключевые слова: *фразеология, идиоматика, свободные (несвободные) сочетания, дефиниционный словарь, социолект.*

За годы своего существования фразеология выработала немало определений фразеологизма, в которых признаки единиц этого типа в значительной мере зависят от понимания авторами сущности и объема исследуемой области (работы В.В. Виноградова, В.Л. Архангельского, А.М. Бабкина, А.В. Кунина, Н.Н. Амосовой, В.П. Жукова, Б.А. Ларина, М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, Р.Н. Попова, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева). Между тем во фразеологии остается нерешенной проблема единых критериев к выделению исследуемых сочетаний, поэтому имеет место включение в предметное поле науки таких разноплановых единиц, как *бить баклуши, проливной дождь, едва не, как бы там ни было, X он и в Африке X* [6]. Не случайно В.Н. Телия говорит о шести «фразеологиях», изучающих 1) идиоматичность сочетаний, 2) связанность значения, 3) клишированность речи, 4) стиль автора или направления, 5) паремиологию и 6) афористичность, цитатность речи [10].

Как известно, в отечественной науке работы, посвященные фразеологии, появились в середине XX в. [7; 8]. Концепция В.В. Виноградова восходила к идеям Ш. Балли [5] и основывалась на введении категории связанности значения и соотношении фразеологизмов со свободным сочетанием слов. Главным критерием для выделения фразеологических групп разных видов стала обычность, или узус

© Красса С.И., Дудкина В.Г., 2011

употребления [10]. На основе этого критерия В.В. Виноградов выделил три основных типа фразеологических единиц (пословицы и поговорки в данной классификации не выделялись и не упоминались в явном виде) [6]: фразеологические сращения (*точить лясы*); фразеологические единства (*подливать масла в огонь*); фразеологические сочетания (*одержать победу*).

В отечественной русистике положения В.В. Виноградова стали базой для развития фразеологии, однако при описании устойчивых сочетаний других языков использовались иные основания.

Оригинальную теорию фразеологии предложил И.Е. Аничков, вступив в открытую полемику с В.В. Виноградовым. Его теория оппозитивна теории В.В. Виноградова в основных положениях. Из лингвистических наук И.Е. Аничков выделял фонетику, морфологию, синтаксис, идиоматику и семантику, рассматривая идиоматику как дисциплину, изучающую сочетаемость слов, в отличие от синтаксиса как науки о сочетаемости словоформ. Объектом идиоматики ученый называл идиомы, используя этот термин для любых словосочетаний, начиная от свободных и заканчивая пословицами и поговорками. И.Е. Аничков утверждал, что в языке нет абсолютно свободных сочетаний слов и ни одно слово не может вступить в сочетание с любым другим словом – каждое слово сочетается с ограниченным числом других слов, которые могут быть установлены. Таким образом, ученый на 30 лет опередил мысль Н. Хомского о разграничении понятий синтаксической и семантической правильности предложений, говоря о том, что синтаксически правильные конструкции могут быть построены независимо от лексических и семантических правил. Как отмечает Ю.Д. Апресян, И.Е. Аничков близко подошел к выделению лексических функций, разработанных в рамках системы «Смысл ↔ Текст» [4].

Рассмотрим концепции В.В. Виноградова и И.Е. Аничкова подробнее.

Теоретической основой теории В.В. Виноградова является отделение фразеологических единиц от свободных словосочетаний. По утверждению ученого, сочетания слов свободно организуются в процессе речи и должны изучаться в синтаксисе, в то время как фразеологические единицы воспроизводятся в готовом виде и должны рассматриваться во фразеологии (Там же).

И.Е. Аничков отмечает, что в языке не существует свободных словосочетаний, что компоненты словосочетаний являются переменными в ограниченных пределах – как узких, так и очень широких, но которые всегда могут быть установлены. Ученый пишет, что абсолютно любое слово не может быть переменным компонентом, следовательно, сочетания слов во всех случаях несвободны и лексически связаны [1], т. е. «обусловлены семантическим, лексическим, синтаксическим или иным контекстом» [4, с. 77–78]. Эту мысль автор повторяет во многих работах, отмечая, что «ни одно слово не может вступить в сочетание с любым другим словом; каждое слово сочетается с ограниченным числом других слов, и в каждом случае границы могут и должны быть нащупаны и установлены» [1, с. 106]. В качестве примера ученый приводит ряды одинакового синтаксического строя, вместе составляющие идиоматические категории: *кричать на; смотреть на; надеяться на; часы спешат; собака лает; лошадь скачет; большая ошибка; крутой кипяток; непролазная грязь* (Там же, с. 104).

В отличие от В.В. Виноградова, который разработал классификацию устойчивых словосочетаний по степени идиоматичности, И.Е. Аничков предложил классифицировать сочетания слов на основе нескольких признаков. Первоосновой для классификации он считал выделение структурных признаков частей речи и их синтаксических функций с опорой на разработанную им же концепцию частей речи. Так, структурно самыми простыми считались двухсловные идиомы, состоящие из одного самостоятельного и одного служебного слова. По мере увеличения количества самостоятельных слов в словосочетании структурная сложность идиомы возрастает. Каждый из классов разбивается на подклассы по выполняемым идиомами синтаксическим функциям, делимые на глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные, препозитивные, конъюнктивные и междометные [2].

Таким образом, идиоматику английского языка ученый предлагает разделять на три отдела [1, с. 105]:

1) зачаточные сочетания, состоящие из знаменательного слова и предлога или предлога и существительного (*to look at; good at; an attempt at; at home*);

2) двучленные сочетания, состоящие из двух полнозначных слов (*a bad headache; a*

sheet of paper; to sleep soundly; deadly pale; a plan fails; to enter a room; to burst into tears);

3) трехчленные и сложные сочетания, состоящие из предложения или цепи предложений.

Не исключая возможности классификации словосочетаний на основе семантического признака, И.Е. Аничков выделил два класса фразеологизованных сочетаний: 1) совпадающий с фразеологическими сочетаниями В.В. Виноградова; 2) включающий пословицы и поговорки, а также образные клише, которые В.В. Виноградов называл фразеологическими единствами [4, с. 78–80].

Выделив идиоматику как отдельную науку, И.Е. Аничков определил ее место в ряду лингвистических наук между синтаксисом и семантикой, т.к. она «должна использовать данные синтаксиса и подготавливать семантику, как синтаксис использует данные морфологии и подготавливает идиоматику, и как морфология использует данные фонетики и подготавливает синтаксис» [3, с. 166]. Расширительное понимание идиоматики в терминах И.А. Аничкова, на наш взгляд, соответствует современным представлениям о данном феномене. Не случайно А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский отмечают, что «фразеология в понимании И.Е. Аничкова выходит за пределы лексикона и приобретает совершенно иные границы, становясь рядоположенной лингвистике текста» [6, с. 11].

Ю.Д. Апресян следующим образом отмечает прикладную значимость работ И.Е. Аничкова: «Несомненно <…> в приложениях, особенно лексикографических, именно классификация И.Е. Аничкова могла бы сыграть большую роль. Не случайно принятые сейчас в толковой и неспециальной двуязычной лексикографии способы упорядочения речений-иллюстраций <…> почти в точности соответствуют принципам, провозглашенным И.Е. Аничковым» [4, с. 80].

Подобным образом понимаемая идиоматика может быть использована и для семантического дефинирования в одноязычном словаре. Так, мы выделили и классифицировали 72 идиомы (в понимании, предложенном И.Е. Аничковым) в зонах толкований словаря Longman Dictionary of Contemporary English [11], в котором используется лингвистическая технология Defining vocabulary – лимитированный список слов для унификации толкований. В ходе проведения аналитических процедур использованы толкования всех частей речи. Представим полученные результаты в соответствии с принципами классификации идиом, предложенными И.Е. Аничковым.

В **первую группу** входят сочетания, состоящие из знаменательного слова и предлога (цифры указывают количество идиом в толкованиях): ***a piece of smth*** (*Roller blind* – a piece of cloth or other material that can be rolled up and down to cover a window) (1626); ***the / a part of smth*** (*Fairway* – the part of a golf course that you hit the ball along towards the hole) (1489); ***relating to smth*** (*Double-digit* – relating to the numbers 10 to 99) (658); **a feeling of smth** (*Affection* – a feeling of liking or love and caring) (412).

Вторую группу образуют двучленные словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов: ***a way of doing smth*** (Conniption – a way of behaving which shows that you are very angry) (920); ***used (by smbd) (to do smth) when*** (*Anyone* – used to refer to any person, when it is not important to say exactly who) (709); the length (a period) of time (*Duration* – the length of time that something continues) (332); ***a / the group of people who (do smth)*** (*Delegation* – a group of people who represent a company, organization etc) (249).

Словосочетание *very + adv* встречается в 1037 толкованиях. Оно не обладает постоянным лексическим составом, но в то же время выделяется как типичный структурный компонент дефиниции: *Depressed* – very unhappy*; Sage* – very wise, especially as a result of a lot of experience; *Space-age – very modern.*

Третью группу составляют трехчленные и более сложные сочетания: ***to make smth / smb do smth*** (*Expunge* – to make someone forget something unpleasant) (256); ***a place where smb does smth*** (*Beauty salon* – a place where you can receive treatments for your skin, hair, nails etc to make you look more attractive) (682); ***the short / another form of smth*** (*You'll* – the short form of 'you will' or 'you shall') (477); ***a / the system of doing smth*** (*Fax* – the system of sending letters and messages using a fax machine) (364).

Отдельно отметим дефиниции типа: *X – someone who is X* (284) *и X – smth that is X* (378). В данном случае заглавное слово (лемма) включено в структурную схему дефиниции. Определения такого типа содержат лемму в зоне семантизации наподобие модели толкования в словаре Collins COBUILD Advanced Dictionary, когда дефиниция включает заглавное слово в высказывание, сопровождая его не только толкованием, но и информацией о его сочетаемости, грамматических харак-

теристиках, контекстном употреблении. Приведем несколько определений подобного типа: ***Adrift*** *– someone who is* ***adrift*** is confused about what to do in their life; ***Lively*** *– someone who is* ***lively*** has a lot of energy and is very active; ***Pending*** *– something that is* ***pending*** is going to happen soon.

Деление идиом на предложенные виды не является абсолютным: некоторые из «сложных» идиом являются распространением других, более простых конструкций, поэтому в анализе их удобнее рассматривать в минимальном составе. Именно поэтому выражения типа *the (scientific) study of smth* и *the ability (of smth) to do smth* мы относим к первой и второй группам соответственно. Идиомы такого типа могут быть включены и в более сложную категорию в случае актуализации слов и словосочетаний, находящихся в скобках.

Подход И.Е. Аничкова оказывается продуктивным и в русской лексикографии, причем как нормативной, так и субстандартной. Снимается проблема противопоставления свободных и несвободных сочетаний и отнесения к фразеологии сочетаний служебного и знаменательного слов. В связи с этим сочетания типа *в ажуре, под шумок, под мухой, на карачках, в стельку,* равно как и *будто бы, во время, на днях,* имеют основания для включения в словари в качестве идиом в широком смысле.

Данная проблема особенно актуальна для словарей сленга, арго ввиду специфики лексикографического описания социолектов. Приведем примеры сочетаний подобного рода в арготических словарях: *на бровях* – о состоянии сильного алкогольного опьянения, *в полуцвет* – неточно, ошибочно; *с ветерком* – о краже, совершаемой через пролом в потолке или стене; *на фуру* – непрочно, ненадежно; *в цвет* – безошибочно, точно; *на цырлах* – заискивающе, угождая; *не в жилу* – плохо, невыносимо; *по железке* – все в порядке, хорошо, нормально; *для фартацера* – для вида, для отвода глаз [9].

Таким образом, главным аргументом в пользу выбора концепции И.Е. Аничкова является ее объяснительная сила и непротиворечивость в отношении явлений, не вписывающихся в предметную область традиционной фразеологии. Выявление типизированных конструкций в зоне толкования, необходимость подвести теоретическое обоснование под подобные клише, типичные для дефинирования слов, а также под устойчивые сочетания в субстандартной лексикографии привели нас к убеждению, что наиболее точным термином для таких выражений является «идиома» в рамках рассматриваемой концепции. Полагаем, что идиоматика И.Е. Аничкова является теорией, способной представить (в отличие от фразеологии) более целостную научную картину в области неоднословных сочетаний. По крайней мере, приведенные примеры реализации идей идиоматики убедительно свидетельствуют об этом.

Литература

1. Аничков И.Е. Идиоматика в ряду лингвистических наук // Он же. Труды по языкознанию. СПб. : Наука, 1997. С. 101–145.

2. Аничков И.Е. Омонимия и полисемия // Там же. С. 269–358.

3. Аничков И.Е. Тезисы о словосочетаниях (распространенная версия) // Там же. С. 165–175.

4. Апресян Ю.Д. О работах И.Е. Аничкова по идиоматике // Там же. С. 70–87.

5. Балли Ш. Французская стилистика. М. : Изд-во иностр. лит., 1961.

6. Баранов А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008.

7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Он же. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 140–146.

8. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Там же. С. 118–139.

9. Красса С.И. Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2000.

10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М. : Яз. рус. культуры, 1966.

11. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow : Pearson Education Limited, 2003.

Phraseology vs study of idioms: theoretical and applied aspects

There are regarded the approaches to non-holophrastic combinations, thus there are compared the phraseology conceptions of V.V.Vinogradov and study of idioms of I.E.Anichkov. There are advanced the arguments that the study of idioms has a greater potential in theoretical and applied aspects. There is shown how study of idioms can be used for semantic definition in a dictionary of the English language and for lexicographical description of the Russian argot.

Key words: *phraseology, study of idioms, free (not free) combinations, dictionary of definitions, sociolect.*